

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Голотиной Алены Игоревны
«Битва народов под Лейпцигом и сражение при Ватерлоо в немецкой
исторической памяти», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история**

Актуальность исследования Голотиной Алены Игоревны не вызывает сомнений. Вопросы формирования и развития исторической памяти в немецкоязычном регионе Европы действительно остаются дискуссионными для исследователей, государства и общественности. Все это сопровождалось мифологизацией, несколькими волнами переосмысления, противоречиями с глобальными картинами прошлого и попытками согласоваться с ними. Все это справедливо и по отношению к «славным страницам» предыдущих эпох, в т.ч. к победам заключительного этапа Наполеоновских войн.

Выбранные для этого примеры – «Битва народов» и сражение при Ватерлоо – не вызывают споров. Два наиболее знаковых события для Европы 1813-1815 гг. выступают репрезентативными примерами для анализа. Радикальные смены идеологических парадигм в XIX – начале XXI вв. сказались на осмыслении наполеоновского господства и его падения в исторической памяти немцев. На срезе этих сражений возможно проследить динамику отношения к завершающему этапу событий 1797-1815 гг.

Во введении диссертации определены актуальность темы, сформулированы объект и предмет исследования, его цель и задачи, хронологические и географические рамки, методологический аппарат.

Историографический обзор позволяет говорить о глубокой осведомленности диссертанта по имеющимся проблемам в немецкоязычной историографии. Справедливым является вывод о наличии ряда лакун, в т.ч. о непропорционально большем внимании к юбилейным коммеморациям битвы при Лейпциге и к «британской» версии событий сражения при Ватерлоо (с. 21).

Следует отметить масштаб и разнообразие источниковой базы для исследования. Подвергаются анализу исторические труды, публикуемые в предшествующие эпохи; публицистика; художественная литература и лирика;

периодическая печать различного уровня; официальные документы; тексты личного происхождения; интернет-ресурсы. Выборка материалов обширна, и позволяет решить поставленный диссертантом исследовательский вопрос.

Теоретико-методологический инструментарий исследования представлен достаточно подробно. Он характеризуется обращением к концептам исторической памяти, нации, национализма, мифа, а также к конструктивистскому подходу к формированию национальной идентичности. Используется широкий спектр методов и подходов, обусловленный спецификой исследования и собранного для него источникового материала.

Положения, выносимые на защиту, продуманы и отражают полученные диссертантом результаты. Структура работы отвечает поставленным цели и задачам. В первой главе представлена эволюция памяти о Лейпцигском сражении в XIX – начале XXI вв. Глава делится на шесть параграфов, каждый из них посвящен восприятию «Битвы народов» в отдельных периодах истории Германии XIX-XXI вв. Первый параграф посвящен формированию памяти о Лейпцигском сражении в первой половине XIX в. Диссертантом, среди прочего, раскрывается появление и укоренение названий «Битва народов» и «Народная война» в немецкоязычной Европе.

Во втором параграфе Аленой Игоревной раскрывается трансформация памяти о Лейпцигском сражении в период объединения Германии и первые десятилетия «Второго Рейха». В подобающий контекст помещена «борьба нарративов», связанная с борьбой за лидерство Австрии и Пруссии в Германии, а также становление памяти о «Битве народов» как общегерманской на данном этапе.

Третий параграф посвящен осмыслению Лейпцигского сражения в царствование Вильгельма II. Раскрывается роль памяти об этом событии для немецкого национального сознания, легитимации империи и углубления конфронтации с Францией. Более того, автором в подобающий контекст помещены споры о роли империи Габсбургов в этом сражении и вопрос об общегерманском патриотизме. Рефлексия о Лейпцигском сражении также

раскрывается с позиции дискуссии о памятнике, посвященном событию. Центральным элементом параграфа стали события столетнего юбилея сражения в 1913 г. и подготовки к торжествам. Однако диссертант показала и использование памяти о сражении в мобилизации германского общества и государства в ходе Первой Мировой войны, что нередко остается «в тени».

В четвертом параграфе главы Алена Игоревна раскрывает постепенную замену «имперской» культуры памяти о Лейпцигском сражении. Поражение в Первой Мировой войне отражается как событие, поменявшее культуру памяти и поместившее его в реваншистский дискурс. Более того, показывается формирование дискурса НСДАП о «Битве народов» и его место в пропаганде этой партии. Раскрыто использование нарративов о Лейпцигском сражении в мобилизации общества нацистскими властями в 1933-1945 гг.

Пятый параграф главы обращается к осмыслению Лейпцигского сражения в исторической памяти разделенной Германии. Автор подчеркивает влияние «Холодной войны», раскола Германии и германо-германских отношений на новый виток переосмысления «Битвы народов» и ее использования для легитимации своих государств властями ФРГ и ГДР. Анализируются как политика памяти обоих государств, так и неофициальные коммеморации. Показана и «борьба памяти» между ГДР и ФРГ, а также использование ее в пропагандистских целях.

В шестом параграфе главы раскрывается формирование и развитие исторической памяти о Лейпцигском сражении после 1990 г. Подчеркиваются особенности политики памяти в Германии, связанные с автономией федеральных земель, ростом активности праворадикальных движений, развитием исторической науки и изменениями в немецком обществе в целом. Анализируется сохранение или восстановление практик коммемораций предыдущих эпох, а также появление новых, в т.ч. связанных с развитием индустрии развлечений, туризма, а также движений исторической реконструкции.

Этой же логике следует и вторая глава диссертации в отношении битвы при Ватерлоо. В первом параграфе Алена Игоревна раскрывает формирование памяти о сражении до 1848 г., включая споры о его названии, а также его восприятие как «рубежа мирного времени». Показано формирование официального нарратива, в т.ч. средствами историографии того времени. Приводятся и примеры критической рефлексии о сражении.

Во втором параграфе раскрывается изменение образа Ватерлоо в связи с революцией 1848-1849 гг., борьбой за лидерство в Германии между Австрией и Пруссией, складыванием и функционированием «Второго Рейха». Показана трансформация восприятия Ватерлоо как «общенемецкого события» и фактора мобилизации общества государством с отражением ключевых противоречий этого этапа. Показано, что сохранились и региональные особенности коммеморации сражения.

В третьем параграфе анализировались рамки памяти о Ватерлоо в Вильгельмовский период. Показана завершенная картина имперского нарратива и изменение образа британской армии как участника сражения. Подчеркивался и общегерманский характер сражения «против корсиканского мирового господства», а также дана характеристика юбилейным торжествам. Раскрывается и «война нарративов» - британского и германского – о роли каждой из сторон в разгроме Наполеона. Все это связывается и с ухудшением германо-британских отношений, и с рефлексией о политических итогах Наполеоновских войн для германских земель, и с мобилизацией общества в годы Первой Мировой войны.

Четвертый параграф посвящен практикам коммеморации о сражении при Ватерлоо в годы Веймарской республики и нацистского периода. Анализируется снижение роли исторической памяти о Ватерлоо в связи с поражением в Первой Мировой войне, и изменение практик коммемораций в связи с этим, а также с реваншистским дискурсом и необходимостью поиска «новой консолидации» для немцев. В дальнейшем раскрываются особенности

коммеморации сражения в нацистский период, и их встраивание в идеологию, пропаганду и политическую мобилизацию немецкого общества НСДАП.

Пятый параграф обращается к памяти о сражении при Ватерлоо после поражения Германии во Второй Мировой войне и образования ФРГ и ГДР. Сегментация памяти и разница в коммеморациях оказались не только связаны с «Холодной войной», но и с динамикой германо-германских отношений и последующим объединением Германии в 1990 г. Демонстрируется и «война нарративов», и использование клише о Ватерлоо в политическом, спортивном, социально-экономическом и иных дискурсах. Все это также понималось и с позиции категории «свободы» применительно к «Предмартовской эпохе». Принимаются во внимание и изменения в исторической науке.

Шестой параграф обращается к памяти о Ватерлоо в Германии после 1990 г. Подчеркивается, что принципиальных изменений память о сражении в Германии не претерпела. Отмечено, что глазами заинтересованных лиц победа в сражении стала итогом общих усилий Пруссии и Великобритании. Учитывается и общеевропейская составляющая событий, особенно в ключе евроатлантической интеграции и участия в ней Германии. В то же время отражаются и противоречия, связанные с осмыслением сражения в художественных произведениях. Анализируется восприятие Ватерлоо в медиа-дискурсе, в т.ч. в интернет-среде. Учитывается и развитие исторической науки, в т.ч. направлений, связанных с изучением исторических мифов. По итогу констатировано, что сражение при Ватерлоо не имеет статуса события, основополагающего для немецкой национальной идентичности после 1990 г., но оказалось уместным в части коллективной памяти ряда стран – участников европейской и евроатлантической интеграции.

В заключении представлены основные выводы по итогам исследования. Подведены итоги эволюции памяти о каждом из выбранных сражений, и подчеркивается, почему одно из них все же осталось одним из ключевых событий в исторической памяти Германии, а другое – не смогло стать таковым.

Подведены итоги исследования, и отмечены перспективы дальнейшей разработки темы.

Несомненными достоинствами работы являются:

- 1) Привлечение обширного по объему корпуса источников различных видов, а также их активное цитирование. Ряд фрагментов из проанализированных текстов переведен автором и представлен в тексте диссертации. Это не только украшает ее, но и делает представленные автором выводы убедительнее.
- 2) Цельное представление эволюции образов сражений при Лейпциге и Ватерлоо в исторической памяти немцев. Это требовало не только систематизации обширного по объему корпуса представлений и образов, но и выработки концепции, а также учета реалий каждого обозначенного диссертантом периода. С этим Алена Игоревна успешно справилась.
- 3) Помещение нарративов об обоих сражениях в подобающий контекст. Диссертант не только проанализировала апологетическую компоненту в исторической памяти немцев, но и обратилась к критическим откликам. Все это подчеркивает дискуссионность избранной Аленой Игоревной проблемы.

В то же время, некоторые моменты требуют отдельного уточнения:

- 1) Не полностью выражена новизна работы. Она шире заявленного диссертантом.
- 2) В методологической части исследования говорится о применении методов имагологии и контент-анализа. Однако диссертантом не раскрывается, какие их составляющие и каким образом получили отражение в работе. Это в принципе можно понять по тексту работы, но следовало бы оговорить в соответствующем разделе введения.
- 3) В ходе работы (например, на с. 109, с. 154) диссертант обращается к художественным и документальным фильмам, посвященным событиям 1813-1815 гг., как к источнику. Однако в соответствующем

разделе введения об этом не сказано. Конечно, число документальных и художественных кинолент, снятых в Германии и посвященных Наполеоновским войнам, ограничено. Однако насколько были связаны друг с другом восприятие двух сражений и периода в целом в кинематографе с официальным дискурсом, публичными дискуссиями и мероприятиями своего времени?

- 4) В диссертации говорится в основном о культуре исторической памяти Германии. В то же время, осмысление Наполеоновских войн происходило и в Австрии, и в нем обнаруживаются как определенные Аленой Игоревной черты, так и свои особенности.

Конечно, сопоставление двух отличных друг от друга традиций исторической памяти немецкоязычного региона не заявлено как полноценная линия исследования. Однако показать принципиальные отличия на каждом этапе до 1945 г., т.е. до манифестации австрийской политической нации как отдельной от немецкой, было бы полезно для диссертации и для дальнейших исследований Алены Игоревны. Тем более, что она в тексте работы отмечает, что «австрийцы не воспринимались [немцами] как другой народ, будучи частью немецкой нации» (с. 62).

Все указанные замечания не снижают позитивную оценку работы. Работа является самостоятельным, завершенным исследованием, оно обладает новизной и практической значимостью. Полученные в ходе него результаты могут быть использованы при дальнейших исследованиях исторической памяти о Наполеоновских войнах в Германии, Австрии и Европе в целом. Материалы могут быть применены при реализации учебных курсов по истории Нового и новейшего времени, исторической памяти и ряда других.

По теме исследования опубликованы 11 работ, из которых 5 - статьи в изданиях из перечня ВАК, а также глава в коллективной монографии. Исследования получили поддержку в рамках проекта РФФИ № 20-011-31560. «Образ войны в коллективной памяти молодежи России и Европы:

коммеморативные практики и механизмы формирования гражданской идентичности» и РНФ № 18–18-00053. «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях». Более того, положения работы прошли солидную для своего уровня апробацию. Все это подчеркивает основательный характер исследования, представленного диссертантом, а также его новизну.

Диссертация Алены Игоревны Голотиной «Битва народов под Лейпцигом и сражение при Ватерлоо в немецкой исторической памяти» соответствует специальности 5.6.2 Всеобщая история (исторические науки). Работа соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (приказ №450/03 от 08.05.2024). Соискатель достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история.

Официальный оппонент:
Рагозин Герман Сергеевич,
Кандидат исторических наук, доцент,
Доцент кафедры всеобщей истории
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
«Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

163002, Россия, г. Архангельск
Ул. Набережная Северной Двины, д. 17
Тел.: +7(8182)21-61-00
e-mail: public@narfu.ru

Дата: 12.05.2025

Рагозина Т.С.
секретарь ученого совета САФУ
Е.Б. Раменская
12 мая 2025